

С. Т. Аксаков: краткая справка

Оригинал находится здесь: [Русский Биографический словарь](#)

Аксаков, Сергей Тимофеевич, знаменитый русский писатель. Отпрыск старинного дворянского рода, А. несомненно имел в детстве живые впечатления гордого семейного сознания этой родовитости. Герой прославившей его автобиографии, дедушка Степан Михайлович, мечтал о внуке именно как о продолжателе "знаменитого рода Шимона" – сказочного варяга, племянника короля норвежского, выехавшего в Россию в 1027 году. С. Т. – сын Тимофея Степановича А. (1759 – 1832) и Марии Николаевны Зубовой, дочери помощника оренбургского наместника, родился в Уфе 20 сентября 1791 года. Любовь к природе – совершенно чуждую его матери, насквозь горожанке – будущий писатель унаследовал от отца. В первоначальном развитии его личности все отходит на второй план пред воздействием степной природы, с которой неразрывно связаны первое пробуждение его наблюдательности, его первое жизнеощущение, его ранние увлечения. Наряду с природой, крестьянская жизнь вторгалась в пробуждающуюся мысль мальчика. Крестьянский труд возбуждал в нем не только сострадание, но и уважение; дворовые были свои не только юридически, но и душевно. Женская половина двора, как всегда, хранительница народно-поэтического творчества, знакомила мальчика с песнями, с сказками, с святочными играми. И "Аленький цветочек", записанный много лет спустя по памяти о рассказе ключницы Пелагеи, – случайный обрывок того огромного мира народной поэзии, в который вводили мальчика дворян, девицы, деревня. Но ранее народной литературы пришли городская, по преимуществу переводная; старый приятель матери Аничков привел мальчика в неистовый восторг разрозненной коллекцией "Детского чтения" А. И. Новикова. В мир стихотворной лирики ввела его "Детская библиотека" Кампе, переведенная Шишковым; громадное впечатление произвели на него также сочинения Ксенофонта – "Анабазис" и история Кира младшего. Это уже был переход от детских книжек к настоящей литературе. С характерным для него упоением он погрузился в "Россиаду" Хераскова и сочинения Сумарокова; тут же его "сводили с ума" сказки "Тысячи и одной ночи", а рядом с ними читались "Мои безделки" Карамзина и его же "Аониды". Длинный ряд книжных воспоминаний А. показывает, как мало можно считать обстановку, в которой прошло его раннее детство, заурядной обстановкой помещичьего захолустья XVIII века. Довольно рано к влияниям домашним и деревенским присоединились влияния казенной школы. И казанская гимназия, куда А. поступил на десятом году, и новый воспитатель, суровый и умный Карташевский, и товарищи, и новые интересы – все это сводилось в целый мир, благотворно влиявший на открытую впечатлениям душу. Гимназия была выше обычного уровня; даже по замыслу основателей она должна была представлять собой нечто более законченное – нечто вроде лицея. В гимназии А. провел всего три с половиною года, конец которых запечатлен новыми литературными интересами. Это был, прежде всего, театр, который всегда так занимал А., особенно в первой половине его литературной деятельности, и с которым сблизил его товарищ, Александр Панаев, "охотник до русской словесности", "обожатель Карамзина", издатель рукописного журнала "Аркадские пастушки", в котором не решился, однако, принять участие А., пописывавший втайне. Через год с лишним – в университете – А. уже сам издавал журнал вместе с И. Панаевым. Он пробыл в университете, продолжая также брать уроки в гимназии, до 15 1/2 лет, но эти полтора года много значат в его развитии. Трудно даже сказать, что сыграло здесь большую роль: собрание бабочек или товарищеский журнал, увлечение театром или литературные споры. Собственно "научных сведений" – как он сам жалуется – он вынес из университета немного: однако, что-то носилось в воздухе аудиторий, что-то заражало идеализмом пылливости и знания. Французские лекции натуралиста Фукса, несомненно, сыграли серьезнейшую роль в упрочении той врожденной наблюдательности А., которая впоследствии давала И.С. Тургеневу право ставить его в известных отношениях выше Бюффона. Здесь он осмыслил свою любовь к природе, здесь закрепил любовь к литературе. Среди казанских гимназистов, пламенно, но поверхностно преклонявшихся пред Карамзиным, один А. оказался, после некоторых колебаний, убежденным сторонником Шишкова. В университете затеяли спектакли. А. быстро выдвинулся среди юных исполнителей; шумный успех сопровождал его выступления и окрылял